

Василии Катанян. «Прикосновение к идолам». 445 с., 10 тыс. экз. Ирина Архипова. «Музыка жизни». 381 с., 20 тыс. экз. Микаэл Таривердиев. «Я просто живу». 320 с., 25 тыс. экз. Серия «Мой XX век». М., «Вагриус», 1997.

На фоне знаменитых имен других авторов этой серии имя Василия Катаняна мало что скажет – оно принадлежит не слишком громкому, но очень уважаемому лицу московской богемы, режиссеру-документалисту. Судьба с детства заботливо сводила его с людьми, которых в своей книге он назовет «идолами». Лиля Брик, которая стала женой его отца и сделала его своим душеприказчиком. Майя Плисецкая, которую Катанян снимал не раз, начав с заседания комсомольской ячейки Большого театра. Сергей Параджанов, с которым Катанян учился во ВГИКе, но познакомился несколько лет спустя. Сергей Эйзенштейн, который был мужем подруги матери Катаняна, а перед смертью читал лекции на курсе, где он учился. Григорий Козинцев, который был мастером этого курса, где Катанян учился вместе с Росточким и Рязановым. И так далее – по убывающей, вернее, по удаляющей, поскольку, как стишок про дом, который построил Джек, книжка к концу заметно выдыхается. Это нормально: Лиля, Майя и Сережа – такого пантеона достаточно для того, чтобы имя Катаняна запомнили, как и имена его идолов.

Ирина Архипова *ф* не просто оперная примадонна. Она – женщина загадочная. Из подробностей ее биографии до выхода этой книги была известна только одна – по первой профессии Архипова архитектор и не сразу решилась сменить скромные достижения в типовом строительстве на мировую славу. Как говорится, для того чтобы заинтересоваться, умному достаточно. Правда, стиль изложения отличается некоторой (вполне предсказуемой, поскольку это часто случается с литературной записью бесед) обыкновенностью и осторожностью, но из первой части, посвященной московскому коммунальному быту, поездкам в деревню, советским сельхозработам, студенческой самодеятельности, вышел хороший очерк. Дальше – только музыка: с анализом спетых партий, рассказом о партнерах и, к счастью, со смешными случаями.

Таривердиев ни в каком представлении не нуждается: в числе 134 фильмов, к которым он написал музыку, были «Семнадцать мгновений весны» и «Ирония судьбы». Впрочем, несмотря на это он никогда не жил так, как женщина, написавшая однажды мировой шлягер «Бесаме мучо». Однако это не вызывало его зависти: ведь он жил, как хотел, объездил полмира, был счастлив и на Новый год, когда вся страна слушала «Мне нравится, что вы больны не мной...», украшал своими орденами и почетными значками елку. Иронии судьбы в его жизни не было – личный мир, скрытый за огромными очками, кажется, был адекватен обстоятельствам места и времени. Не в смысле конформизма, а в смысле – комфортности сосуществования с собственным «я». В книге Таривердиев рассказывает такую легенду. Святослава Рихтера хотели пригласить вести класс в консерватории. Он дал согласие. Тогда ему предложили написать заявление: «Я, такой-то, прошу...» Рихтер удивился: «Но я ни о чем не прошу». И заявление не написал. И не стал преподавать в консерватории. Жена композитора Вера, заканчивая за него последнюю недописанную главу, пишет, что христианином Таривердиев стал на склоне лет, но формулировку «раб Божий» относи-